

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Шуйская Ю.В., Яковенко Д.Д. Семантическая эволюция латинского заимствования *sic* от узуса XIX века до современной интернет-коммуникации // Филология: научные исследования. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.3.73681 EDN: ZOXXWAB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73681

Семантическая эволюция латинского заимствования *sic* от узуса XIX века до современной интернет-коммуникации

Шуйская Юлия Викторовна

ORCID: 0000-0002-6752-3063

доктор филологических наук

профессор; кафедра журналистики, медиакоммуникаций и рекламы; Московский университет имени А.С. Грибоедова

111396, Россия, г. Москва, Зеленый пр-т, 66а, оф. 311

✉ shujskaya@yandex.ru

Яковенко Данил Дмитриевич

магистр; факультет журналистики; Московский университет им. А.С. Грибоедова

111396, Россия, г. Москва, р-н Новогиреево, Зелёный пр-кт, д. 66А

✉ uselessraccoon@mail.ru

[Статья из рубрики "Семантика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.3.73681

EDN:

ZOXXWAB

Дата направления статьи в редакцию:

13-03-2025

Аннотация: Предметом исследования является семантическая эволюция латинского заимствования *sic* (так) от узуса конца XVIII – начала XXI столетия. Объектом исследования является процесс миграции заимствованной лексики из научного стиля в публицистический и затем в практику интернет-коммуникации анонимных форумов и имиджбордов. Авторы подробно рассматривают такие аспекты темы, как оттенки значения слова *sic* при его первых появлениях в русском языке (по материалам

Национального корпуса русского языка), последующие изменения значения, восходящие к контексту из романа Ф.М. Достоевского «Идиот», и внедрение анализируемой лексики в практику анонимных диалогов в интернете. Особое внимание уделяется функциям анализируемого заимствования в современных интернет-диалогах и использованию его в качестве маркера метаиронии и дистанцирования субъекта речи от цитируемой точки зрения. Методы исследования включают количественный анализ, проведенный при помощи инструментов корпусной лингвистики, а также метод семантического анализа вычленившихся контекстов из текстов научного, публицистического, художественного стиля, а также анонимных диалогов в интернете. Основными выводами проведенного исследования являются сформулированные функции латинского заимствования *sic* на протяжении его использования: первые контексты авторского использования анализируемой лексики относятся ко второй половине XIX века, новейшие контексты указывают на контекст самоиронии, метаиронии, обозначения имплицитного дистанцирования от автора «чужого слова». Особым вкладом авторов в исследование темы является вычленение при помощи средств корпусной лингвистики момента зарождения экспрессивной семантики латинского заимствования *sic* и дальнейшего его развития в русском языке. Научная новизна исследования заключается в прослеживании траектории семантического изменения заимствованного слова, варваризма, на протяжении истории использования сохраняющего иноязычную графику. Анализируемое заимствование ранее не рассматривалось в отечественной науке ни с точки зрения его семантики, ни с точки зрения прагматики использования в современном дискурсе, что и обуславливает новизну предпринимаемого исследования.

Ключевые слова:

заимствование, латинский язык, интернет, интернет-коммуникация, научный стиль, эволюция, латинизм, имиджборд, публицистический стиль, медиа

Интеграция заимствованных слов в лексическую систему русского языка представляет большой интерес в связи с активным внедрением заимствований на протяжении всех периодов развития русского языка. О.А. Фролова отмечает, что «в зависимости от меры семантического освоения можно выделить две группы заимствований: 1) слова, которые практически не подверглись переосмыслению; 2) слова, в семантике которых произошли те или иные изменения (избирательность значения, сужение значения, расширение значения, приобретение нового значения)» [\[1, с. 284\]](#). При этом практически неизученным является семантическое изменение в значении тех заимствованных слов, которые пишутся в кириллической графике и сохраняют за счет этого семантический ореол «чужеродности», «инакости».

Актуальность исследования заимствованных слов обусловлена не только их постоянным поступлением в язык и развитием значения давно заимствованных слов, но и той значительной долей заимствований, которая характерна для современного русского языка. Большой интерес представляет также миграция заимствованных слов из одного функционального стиля в другой: так, некоторые слова, изначально составлявшие часть научного стиля, были перенесены в публицистический стиль. Большой интерес представляет дальнейшее развитие семантики заимствованной лексики в интернет-языке, который заимствует варваризмы и переосмысливает их.

Заимствованные слова, сохраняющие оригинальное написание, могут рассматриваться

как варваризмы. Систематизируя различные определения понятия «варваризм», Д.Е. Хохонин и К.В. Овсянникова указывают, что «варваризмы могут выступать как неологизмы (если они выражают новые понятия), экзотизмы (если они номинируют культурную реалию), жаргонизмы (если они проникают в общение отдельной социально-профессиональной группы), иноязычные вкрапления (в виде устойчивых фраз на иностранном языке)» [2, с. 11]. В числе варваризмов рассматриваются такие латинские заимствования, как *"et cetera"*, *"cito"*, *"ego"*, *"nihil"*. И.В. Зубенко, И.Е. Маснева, Н.Н. Скокова указывают на проникновение латинизмов во все функциональные стили русского языка, в особенности – в научную речь: «Вплоть до XVIII века латинский язык являлся языком науки: на нем обучались студенты первых европейских университетов, писали свои труды ученые и философы, защищались диссертации. Именно посредством образовательной системы происходило закрепление и поддержание существующих культурных, социальных и родовых традиций. ... Латинизмы, наряду со словами, пришедшими из греческого языка, составляют основу научной терминологии любой области знания» [3, с. 164].

Среди латинских заимствований особое место занимает слово *"sic"* (так), которое традиционно пишется в оригинальной графике. Это заимствованное слово ранее не привлекало внимания исследователей варваризмов и латинизмов в русском языке. Между тем, для этого слова характерна значительная динамика в семантике, и цель настоящего исследования – проследить эти динамические изменения. Научная новизна обусловлена отсутствием в отечественной лингвистике анализа динамики значения этого латинского заимствования и прослеживания его миграции из научного стиля в публицистический.

Таким образом, объект исследования определяется как динамическое изменение семантики заимствованного слова с переносом его из одного функционального стиля русского языка в другой, а предметом исследования являются контексты употребления слова *"sic"*, выделенные при помощи Национального корпуса русского языка [4].

В соответствии со словарем, *"sic"* означает «так, таким (следующим) образом, вот как... да, пусть ... вследствие этого, при таких обстоятельствах ... просто так, без последствий ... так себе, более или менее» [5, с. 707]. Первые употребления этого слова в русскоязычных текстах Национальный корпус русского языка фиксирует в документах XVIII века и начала XIX: так, впервые в отечественной словесности *"sic"* присутствует в тексте В.К. Тредиаковского «Истинная политика знатных и благородных особ [перевод книги Н. Ремона де Кура с французского]», где данным словом маркируются описки и опечатки: тем самым показано, что автор оригинального текста ошибся и расшифровать его ошибку нельзя – так, словом *"sic"* маркируется не дешифруемое слово «чивость» («учтивость? честность? влюбчивость?»): «Но хотя излишняя чивость [*sic!*] мѣньшія хулы достойна по своему основанію; однако больше ея надлежить бояться въ рассужденія слѣдствія отъ нея бывающихъ». Следует отметить, что, вероятнее всего, этот элемент привнесен не автором оригинального текста, а автором комментария, готовившим данный текст к публикации в более поздний период.

В значении отсылки к оригинальному написанию и отметки ошибки или описки, присутствующей в цитируемой речи, слово *"sic"* употребляется также в документе конца XVIII столетия, «Материалы о преследовании Новикова, его аресте и следствии», относящемся к 1784-1792 гг.: «в бумагах его найден крест Андрея Первозванного, о чем он в особом пункте ниже сего изъяснил, но также скрывает о ношении оного потому, чтоб избегнуть за самовольное сего (*sic*) ордена законного осуждения. ... Походяшин

наличных денег для заплаты (sic), а имел и употреблял бывшие у него банковые облигации и на них терпел вычитаемые до срока проценты». Как видно из приведенного текста, слово "sic" используется в нем в качестве маркера описок – «заплаты» вместо «зарплаты», к примеру, а также для обозначения дословного цитирования слов свидетеля или подсудимого, и, вероятнее всего, также привнесен комментатором текста.

Слово "sic", обычно заключаемое в круглые скобки и сопровождающееся восклицательным знаком, таким образом, является маркером ошибки или опечатки, которая присутствует внутри цитаты и от которой эксплицитно дистанцируется автор рамочного текста. В этом значении оно утвердилось в дискурсе второй половины XIX века, где уже может быть прослежено использование его именно автором текста, в который внедрено чужое слово:

На афише стояло: *Otello, il moro di Venezia, tragedia di Guglielmo SK (sic!) akspearo — tradotta e ridotta per la scena da Garcano...* (А.А. Григорьев. Великий трагик).

Г-н Геденштрот (в книге своей «Отрывки о Сибири», С.-Петербург, 1830), между прочим, говорит, что «Якутская область — одна из тех немногих стран, где просвещение или расширение понятий человеческих (sic) (стр. 94) более вредно, чем полезно. (И.А. Гончаров. Фрегат «Паллада»).

В то же время в ряде контекстов "sic" приобретает значение не указания на опечатку, а имплицитного выражения несогласия с использованным словом. Так, в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» в главе VIII II части цитируется газетная статья, посвященная князю Мышкину, автор которой выражает с помощью "sic" несогласие с самой идеей возможности излечения от идиотизма, что раскрывается в следующей фразе:

Наш отпрыск, назад тому с полгода, обутий в штиблеты по-иностранному и дрожа в ничем не подбитой шинелишке, воротился зимой в Россию из Швейцарии, где лечился от идиотизма (sic!) Надо признаться, что ему везло-таки счастье, так что он; уж и не говоря об интересной болезни своей, от которой лечился в Швейцарии (ну, можно ли лечиться от идиотизма, представьте себе это?!), мог бы доказать собою верность русской пословицы: известному разряду людей — счастье! [\[6, с. 399\]](#)

Именно в романе Достоевского отмечается первый контекст употребления "sic" не в значении указания на ошибку или опечатку, а именно в значении «я не согласен с этим термином, используемым другим субъектом, и отмечают это в тексте». Далее в истории развития слова "sic" по данным НКРЯ при обилии примеров, где "sic" указывает именно на орфографическую или стилистическую ошибку, спорадически начинают встречаться контексты использования "sic" для выражения имплицитного несогласия с неким термином или словоформой:

Вот чем мы должны дорожить, вот чему мы должны радоваться... Этому предрассудку (sic!) народному. Он один доказывает, что мы можем еще сойти с общеевропейского пути (К.Н. Леонтьев. Передовые статьи «Варшавского дневника 1880 года).

Узус "sic" на протяжении XX и начала XXI столетия указывает на сосуществование в дискурсе научной функции "sic" наряду с экспрессивной. Так, в контекстах НКРЯ из новейшей публицистики видим:

Тенденции сохраняются: по-прежнему, например, слово «координальный» (sic!) употребляется вместо «кардинальный» (Наталья Белюшина. Торжество абырвалга (28.06.2013) // «Сноб», 2013)

Первый – 35-летний кидалт Денис Давыдов (sic), зарабатывающий на выпивку курьером выпускник ВГИКа, все друзья которого мечтают свалить из «этой страны» (Ольга Брагина. Je t'aime. Moi non plus // Litera_Dnepr, 2012).

Развитие экспрессивно-эмоционального значения "sic", отмеченного в текстах второй половины XIX – XX столетия, отмечается в дискурсе интернет-общения. Можно отметить изменение семантики заимствования, вызванное необходимостью самоопределения и сепарации отдельных маргинализированных субкультурных пластов сети Интернет [\[7\]](#), а также выступающее в роли некоего социального «детектора» для приверженцев определенных культур, социальных пластов или возрастной категории. Н.А. Мишанкина указывает, что «процессы, происходящие в современном обществе и жизни отдельного человека как представителя этого общества, воплощаются в новом коммуникативном формате, подвергаются трансформациям. Когда-то изобретение письменности дало толчок развитию науки в целом, так как позволило «схватить», зафиксировать «временную» природу языка, языковой информации, переведя ее в пространственные координаты и давая возможность обратиться к ней вновь. Теперь интернет-коммуникация также позволяет зафиксировать коммуникацию, социальные взаимодействия людей, именно поэтому эта сфера привлекает внимание ученых-гуманитариев» [\[8, с. 74\]](#).

В современном интернет-дискурсе заимствование "sic" демонстрирует значительное расширение функционального диапазона. Если в традиционном употреблении оно выполняет преимущественно корректорскую функцию, призванную обратить внимание на ошибки первоисточника, то в цифровой коммуникации наблюдается его использование в следующих ипостасях:

1. Маркера иронии и сарказма. Пользователи сети интегрируют "sic" в текст для выражения критического отношения к цитируемому содержанию, обычно подчеркивая абсурдность или нелогичность высказывания, даже если оно является фактически верным. Данная функция особенно распространена в контексте политических и социальных дискуссий.

Например: «Частный проект Абрамовича, на деньги Абрамовича, руками Голландских архитекторов и их же рабочих (sic!)» [\[8\]](#).

2. Элемента метакоммуникации. В среде сети Интернет данное заимствование используется как сигнал осведомленности автора о нестандартности или проблематичности приводимого высказывания, в чем перекликается с первоначальным значением, а кроме того – создает некий дополнительный уровень коммуникации между автором и его аудиторией.

Например: «Немношк своего hw.

Заработает ли вот такая сборка?

- старый ATX-БП 20+4 pin
- материнка ASRock Q1900-ITX (sic!)
- оперативка Samsung DDR3-1333 от ноута, планки 2 и 4 гига
- старый монитор Samsung 971P, подключение по DVI
- новый хард Hitachi Ultrastar 7K4000 2TB

- ну, и PS/2 мышка с клавиой, естественно» [\[9\]](#)

3. Инструмента дистанцирования. Применение "sic" позволяет автору отделить собственную позицию от цитируемого контента, особенно в случаях, когда последний содержит спорные, радикальные или потенциально оскорбительные суждения – с чем перекликается в рамках использования заимствования как элемента метакommunikации.

«Зачем нужен Хемингуэй, когда можно создать своего? Культурная политика с наганом. Если бы я был западным писателем, я б вообще обалдел от такого наглого вторжения, наплевательского отношения на традиции, институты, авторство и устоявшийся порядок вещей. И главное у какой страны? – у Америки (sic!)» [\[10\]](#)

Особый интерес для углубленного исследования представляет использование заимствования "sic" в пространстве имиджборд в частности и мем-культуры в целом, где мы можем наблюдать наиболее радикальную трансформацию его семантики и прагматики. На анонимных форумах (таких как 4chan, 2ch) термин приобрел статус по большей части метаязыкового элемента, используемого в ряде случаев: маркирования намеренных искажений, создания многоуровневой иронии и субверсии лингвистических норм. В отличие от традиционного употребления, которое призвано всего лишь указать ошибки в оригинале, в среде имиджборд проявилась особая специфика данного термина. Коммуникативную специфику пространства имиджборда отмечает «одним из мест, где неаутентичная речевая агрессия получила статус принятого стиля общения, стали имиджборды (от англ. image «изображение», board «доска»). Имиджборды представляют собой вид интернет-форумов, главной особенностью которых является отсутствие обязательной регистрации. Речевая агрессия на имиджбордах не воспринимается оскорбительной, поскольку осуществляется между единомышленниками» [\[11, с. 497\]](#).

Он может использоваться для сопровождения намеренно искаженных форм слов или использованных выражений, таких, как выражения и крылатые афоризмы, подчеркивая их преднамеренно искаженный характер. Кроме того, пользователи применяют термин для формирования сложных иронических или сатирических конструкций, в которых sic служит скорее индикатором метаиронии (sic!), давая сигнал о том, что показанная ошибка и нелепость – это преднамеренная часть изначально выбранной пользователем коммуникативной стратегии. Также на отдельных ресурсах («Упячка», в дальнейшем переросшая в отдельный пласт «жаргона падонков») наблюдается использование "sic" в рамках элемента некой языковой игры, направленной на деконструкцию и переосмысление конвенциональных норм письменной коммуникации. Отметим, что язык анонимных форумов и имиджбордов в целом мало изучен, и его особенности пунктирно выделены в исследовании [\[12\]](#).

Следует заметить, что трансформация латинизма "sic" в среде сети Интернет отражает не только, собственно, семантическую эволюцию самого термина, но и более широкие языковые процессы, характерные для цифровой коммуникации, такие, как «демократизация» и «освобождение» лингвистической единицы, общая гибридизация коммуникативных практик и в целом реконтекстуализация, присущая именно современным языковым процессам, выявляющаяся по причине перехода разговорного формата в текстовую коммуникацию.

"Sic" не просто совершает семантический переход от узкоспециализированного академического термина в массовое употребление, что показывает общую тенденцию к

переходу языковых средств из одного стиля общения в другой в цифровом пространстве, но и демонстрирует смешение академических и неформальных коммуникативных стратегий, а так же приобретает совершенно новые значения и функции, зависящие больше от коммуникативного контекста, чем от первоначального значения слова, и отражающее общую тенденцию к трансформации любых языковых единиц под влиянием окружения и используемого контекста в рамках интернет-среды.

Использование "sic" в рамках интернет-среды и цифрового взаимодействия наглядно демонстрирует, как академический инструмент претерпевает трансформацию в некий многофункциональный элемент нового языка, формируемого в сети, а также самой по себе интернет-культуры. Изначально будучи маркером ошибок, он «эволюционировал» до инструмента, используемого при создании иронии, языковой игре и социальной стратификации в рамках сообщества. Данная трансформация позволяет увидеть пример общей тенденции к переосмыслению и адаптации в новую среду первоначально формальных языковых конструкций, а также встраивание их в некоторые неформальные цифровые среды (такие, как форумы и имиджборды), где коммуникация, чаще всего, строится на языковой игре и многослойной иронии.

Библиография

1. Фролова О.А. Семантическое освоение заимствований // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2010. № 12. С. 283-286.
2. Хохонин Д.Е., Овсянникова К.В. Специфика функционирования варваризмов в русской речи // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2017. № 2 (25). С. 10-16.
3. Зубенко И.В., Маснева И.Е., Скокова Н.Н. Латинские заимствования в русском языке // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 4-2. С. 163-165.
4. Национальный корпус русского языка // URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 12.03.2025).
5. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. М.: Русский язык, 1996. 846 с.
6. Достоевский Ф.М. Идиот. Л.: Лениздат, 1987. 640 с.
7. Бушев А.Б. Языковые и риторические особенности электронной речи // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 6 (887). С. 18-24.
8. Мишанкина Н.А. Социальные нормы в интернет-коммуникации: социолингвистический аспект // Гуманитарная информатика. 2013. № 7. С. 72-78.
9. Arhivach. Стабилизец // URL: <https://arhivach.hk/thread/345567/> (дата обращения: 13.03.2025).
10. Arhivach. Обезумевшего рубля тред №1216 // URL: <https://arhivach.hk/thread/103937/> (дата обращения: 13.03.2025).
11. Arhivach. Великая советская школа художественного перевода // URL: <https://arhivach.hk/thread/1019860/> (дата обращения: 13.03.2025).
12. Габдрафикова Т.Ш. Стратегии неаутентичной речевой агрессии в виртуальной среде // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 12-3 (90). С. 496-499.
13. Дементьев В.В. "Луркоморье" vs. "Википедия" = "Неформально" vs. "Формально"? // Жанры речи. 2015. № 1 (11). С. 137-151.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступает эволюция семантики латинского заимствования *sic* от узуса XIX века до современной интернет-коммуникации. Актуальность данной работы обусловлена необходимостью комплексного изучения огромного пласта заимствованной лексики, которая характерна для современного русского языка. Также следует согласиться с автором(ами), что «большой интерес представляет дальнейшее развитие семантики заимствованной лексики в интернет-языке, который заимствует варваризмы и переосмысливает их».

Теоретической базой исследования выступили труды таких российских и зарубежных ученых, как О. А. Фролова, Д. Е. Хохонин, К. В. Овсянникова, А. Б. Бушев, Н. А. Мишанкина, Т. Ш. Габдрафикова, И. В. Зубенко, И. Е. Маснева, Н. Н. Скокова и др., посвященные семантическому освоению заимствований; специфике функционирования варваризмов в русском языке; особенностям электронной речи и т.п. Библиография составляет 13 источников, соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. Однако автор(ы) практически не апеллируют к актуальным научным работам, изданным в последние 3 года, что не позволяет судить о реальной степени изученности данной проблемы в современном научном сообществе.

Методология исследования определена поставленной целью и носит комплексный характер: применяются общенаучные методы анализа и синтеза; описательный метод, включающий наблюдение, обобщение, интерпретацию, классификацию материала; структурный метод; метод изучения словарных дефиниций; сравнительно-исторический метод; лингвокультурологический и корпусный анализ.

В ходе анализа теоретического материала и его практического обоснования автор(ы) подробно проследили эволюцию семантики латинского заимствования *sic* и сформулировали выводы о том, что трансформация латинизма *sic* в среде сети Интернет отражает не только, собственно, семантическую эволюцию самого термина, но и более широкие языковые процессы, характерные для цифровой коммуникации, такие, как «демократизация» и «освобождение» лингвистической единицы, общая гибридизация коммуникативных практик и в целом реконтекстуализация, присущая именно современным языковым процессам, выявляющаяся по причине перехода разговорного формата в текстовую коммуникацию. Кроме того, установлено, что *sic* не просто совершает семантический переход от узкоспециализированного академического термина в массовое употребление, что показывает общую тенденцию к переходу языковых средств из одного стиля общения в другой в цифровом пространстве, но и демонстрирует смешение академических и неформальных коммуникативных стратегий, а также приобретает совершенно новые значения и функции, зависящие больше от коммуникативного контекста, чем от первоначального значения слова, и отражающее общую тенденцию к трансформации любых языковых единиц под влиянием окружения и используемого контекста в рамках интернет-среды.

Теоретическая значимость исследования связана с определенным вкладом результатов проделанной работы в разработку теории заимствования, в описание особенностей семантической трансформации латинизма *sic* в среде сети Интернет. Практическая значимость заключается в возможности использования полученных результатов в вузовских курсах по общему языкознанию, лексикологии, лингвокультурологии, по теории заимствования и теории номинации.

Представленный материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую его полноценному восприятию. Стиль статьи отвечает требованиям научного описания, содержание соответствует названию, логика изложения четкая. Высказанные замечания не влияют на общее положительное впечатление от

рецензируемой работы и носят рекомендательный характер. Рукопись имеет законченный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования».